

Надежда ШАЛАЕВА

«РАБОЧИЕ ГУЛЯНЯ» КАК ФОРМА ПРАЗДНИЧНОЙ КУЛЬТУРЫ 1920-х гг.

Статья посвящена изучению отдельных аспектов становления советской праздничной культуры в рабочей среде. Автор подробно останавливается на особой форме праздника – массовом действе как методе рабочей праздничной культуры. The article is devoted to the study of establishment's aspects of Soviet festive culture of the working people. The author in details considers the special form of festival – mass action as a method of workers' festive culture.

Ключевые слова:

советская власть, культура, праздники, массовое действо, рабочие гуляня, Общество строителей Международного Красного стадиона; Soviet power, culture, festivals, mass action, workers' festivals, Association of International Red Stadium's Builders.

Особую роль в формировании образов власти и становлении новых сценариев играли массовые праздники как высшая форма репрезентации, соединяющая «в одно целое, в ансамбль разные уровни выражения: слово, изображение, движение, инсценировки»¹. А.В. Луначарский, обращаясь к опыту Великой французской революции, к Робеспьеру, писал, что массы имеют «страшное тяготение... к широко массовым зрелищам, где народ, как и его трудовое величие, или наша революция являются одновременно зрителем и зрелищем»².

В последнее время большое внимание в научной литературе уделяется проблемам праздничной культуры. В свет вышли работы как отечественных, так и зарубежных исследователей. Методологически определяющими стали работы Ш. Плаггенборга и М. Рольфа³. Ш. Плаггенборг, изучая природу ранней советской культуры, активно использует культурологические методы исследования, способствуя изучению структурных и семиотических смыслов советской культуры, порожденных ею образов.

Для понимания проблем репрезентации власти большую роль сыграла работа М. Рольфа «Советские массовые праздники». Автор исследует становление советского праздничного календаря и массовые праздники, в которых формировались советские культурные и идеологические стандарты. Он рассматривает массовые праздники как каналы-проводники властных идей, как способ манипулирования сознанием людей.

Проблема становления и развития массовых праздников стала одним из наиболее изучаемых в отечественной историографии аспектов советской культуры как на общероссийском, так и на местном материале. К этой теме обращались М. Деканова, Е. Киселева, С. Шаповалов и др.⁴ В основе большинства работ лежит методо-

ШАЛАЕВА

Надежда

Владимировна –

к.и.н., доцент

кафедры социально-

гуманитарных

наук СГАУ

им. Н.И. Вавилова

nadejda-hist@

yandex.ru

¹ Плаггенборг Ш. Революция и культура. Культурные ориентиры в период между Октябрьской революцией и эпохой сталинизма. – СПб., 2000, с. 287.

² Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), ф. 142, оп. 1, д. 313, л. 40.

³ Плаггенборг Ш. Указ. соч.; Рольф М. Советские массовые праздники. – М., 2009.

⁴ Деканова М.К. Трансформация российской праздничной культуры в конце XIX – первой трети XX в.: центр и провинция : дис. ... к.и.н. – Самара, 2009; Киселева Е.В. Формирование образа Советской власти средствами агитации и пропаганды: октябрь 1917–1920 гг. (на материалах Орловской и Брянской губерний) : дис.... к.и.н. – Брянск, 2011; Шаповалов С.Н. Историческая трансформация российских (советских) государственных праздников 1917–1991 гг. (на материалах Краснодарского края и Ростовской области). – Краснодар, 2011.

логия изучения локальной истории, что позволяет детализировать, конкретизировать развитие праздничной культуры на местах, выявить ее специфику. В целом, для всех работ характерно изучение праздничной культуры как формы коммуникации.

В работах Е. Барышевой¹ становление праздничной культуры рассматривается как механизм коммуникации власти и общества и одновременно как способ легитимации власти. Культура рассматривается автором как инструментарий для придания идеологическим основам советской власти, сложным конструкциям марксизма политического смысла, доступного сознанию масс.

В работах отечественных исследователей основное внимание уделяется изучению деятельности советской власти по внедрению и распространению праздничной культуры в крестьянской среде, городской быт и рабочий класс затрагиваются в меньшей степени. Обращение к городскому празднику происходит в основном в связи с государственными праздниками. Поэтому целью данной статьи является попытка на основе архивных материалов рассмотреть процесс развития праздничной культуры в рабочей среде в 1920-х гг. на примере массовых рабочих гуляний.

Массовый праздник объединял пространство и время в сознании человека, делая его активным участником действия. В ходе праздника пространство организовывалось таким образом, что равнодушных не должно было быть. И в этом смысле массовый праздник стал одним из механизмов формирования представлений о власти в сознании общества. Особенностью проведения массовых праздников стало соединение прагматического, рационально-утилитарного

подхода, выраженного в пропагандистских целях и задачах, что хорошо видно в планах подготовки массовых мероприятий, с использованием чувственно-эмоционального начала. Задача праздника заключалась в формировании ощущения единения власти и общества в массовом действии. Стилистическими признаками «массовых празднеств эпохи октябрьской революции были ...активная самодеятельность масс, организованность и коллективность движений и действий, ...эмоциональная насыщенность»², отражающая революционный подъем, классовую патетику, праздничную приподнятость. Революционные праздники несли в себе не только единство действий, но и единство переживаний, что выходит за пределы рационального подхода. Их продолжительность, по мнению теоретиков массового действия, должна была составлять от одного до нескольких рабочих дней, поглощая «собой весь день, совершенно не дав других переживаний»³.

Уже в начале 1920-х гг. в комиссариатах просвещения всех уровней (от центральных до местных), а также в культурно-просветительских организациях появляются инструкторские отделы, призванные разрабатывать методики проведения праздников. В их трактовке праздник получал широкое толкование своего применения, что в большей степени соответствовало задачам репрезентации власти и имело высокую степень эмоционального воздействия.

К середине 1920-х гг. наблюдается кризис политико-агитационной культуры советской власти. Со стороны зрителей, как в городе, так и в деревне, прослеживался откровенный отказ от участия в мероприятиях ярко выраженного агитационного характера или даже присутствия на них. В одном из докладов Главполитпросвета, сделанного в Доме театрального просвещения им. В.Д. Поленова в 1927 г., отмечалось, что зрители жаловались на непригодность пьес для восприятия. В основном жалобы были следующего характера: «надоели агитпостановки, просят художественных пьес», «лучше смотрят комедии», «агитпьесы больше не идут»⁴.

¹ Барышева Е.В. Метафора диктатуры пролетариата в политических коммуникациях 1917–1920-х годов // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Сер. Политология. Социально-коммуникативные науки, 2007, № 1, с. 204–218; она же. Политическое событие как способ легитимации диктатуры пролетариата // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Сер. Политология. Социально-коммуникативные науки, 2008, № 1, с. 180–185; она же. Репрезентация власти как форма политического конструирования социальной среды // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Сер. Политология. Социально-коммуникативные науки, 2011, № 1, с. 124–131.

² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), ф. 628, оп. 1, д. 13, л. 17.

³ ГАРФ, ф. 4346, оп. 1, д. 93, л. 7.

⁴ ГАРФ, ф. 628, оп. 1, д. 14, л. 4.

После окончания Гражданской войны при сохранении праздничного советского календаря с его гражданско-революционной героикой начинают развиваться новые элементы праздничной культуры. Во многом это было связано с деятельностью научно-методического Общества строителей Международного Красного стадиона (ОСМКС). Общество стремилось к утверждению в рабоче-крестьянской среде новой пролетарской культуры, перевоспитанию рабочих и крестьян, к формированию в их сознании советской психологии. Сделать это было возможно, по мнению методистов ОСМКС, на основе коллективно рожденного в едином действии масс социального опыта. Если центральная власть развивала праздничную культуру на государственном уровне, то Общество — на уровне психологии человека как части коллектива. Не отказываясь от участия в разработках главных праздников государства, оно стремилось к созданию культуры воскресного отдыха как основы эмоционального единения всего общества. Это дало начало разработке научно-методическим отделом Общества теории массовых действий, где одной из их форм была игра, используемая в массовых «рабочих гуляньях».

Научно-методический отдел Общества разработал теорию массовых игр как метода и системы массового воспитания, в ходе которых у их участников должно было родиться единство чувств и интересов. В поиске наибольшей эффективности воздействия и вовлечения в них участников-зрителей эксперты-методисты обращаются к народной традиции и культурным корням. Празднества в сознании человека должны быть связаны с бытовой обрядовостью и ассоциироваться с народными играми. «В сценических играх мы имеем лучший из способов действительного оформления любого мотива, близкого и родного рабочему классу, в котором он может черпать силы и живую уверенность... в действии...»¹ Отказываясь от идеи состязательности, характерной для спортивных обществ, к которым принадлежало Общество строителей МКС, они взамен вводили систему игр, направленных на восстановление сил пролетариата. «Игра — это комплекс, в котором отражается идеал, направляющий его инте-

рес, устремление к этому идеалу, борьба и достижение происходит в таких легких условных формах, что вместо утомления вызывает бодрость, подъем его энергии»². Игры должны были проводиться на свежем воздухе. Массовое участие рабочих в играх в воскресные дни и стало называться «рабочими гуляньями».

«Рабочие гулянья» в первую очередь — организованный отдых. В разработанном позже сценарии подобных праздников предполагалось четко организованное и спланированное действие всех его участников под руководством инструкторов. Первые такие массовые гулянья были организованы в 1921 г., в них приняли участие делегаты III Конгресса Коммунистического интернационала.

Один из теоретиков массового действия, заведующий методическим отделом ОСМКС А.Г. Харлампиев в своих работах связывал массовые действия с народными играми и гуляньями, для которых было характерно сочетание игры, театрализации и спорта. Достаточно вспомнить народные гуляния на Масленицу или на праздник Ивана Купалы, когда организовывались различные игры, где их участники мерились силой или соревновались в ловкости, а потом начинались массовые танцы и песни. В своих методических работах А.Г. Харлампиев приводил классификацию игр, выделяя игры командные, атлетические, но доступные для всех (волейбол), забавы и развлечения (собрание грибов, стрельба из лука, карусель и т.д.)², линейные, спокойные (для отдыха), общие для оживления и т.д.³ Техника массового действия (игры) должна была включать три части: начало, нарастание и высший подъем. Прелюдия игры должна была дать ее участникам «установку на динамичное начало, это возбудит энергию». Все должно происходить в соединении с маршем, который задает определенный ритм⁴. Далее должны идти собственно игры, сопровождаемые песнями и танцами. «В ходе игры ее участники должны достичь такой степени единения и воодушевления, которая им позволит перейти к хоровому пению “Интернационала”»⁵.

Эффект воздействия определялся

² Там же, д. 533, л. 1.

³ Там же, л. 15.

⁴ Там же, д. 537, л. 2(об).

⁵ Там же, л. 3—4.

¹ ГАРФ, ф. 4346, оп. 1, д. 85, л. 115.

оформлением праздника, к которому предъявлялось множество требований. Их суть сводилась к созданию такого социокультурного пространства, которое способно было вызвать у зрителей и участников массового действия эмоции на грани эйфории и экзальтации. Для этого необходимо было использовать все средства аудиовизуального характера: кино, музыку, цветовое и световое решение, «использование больших плоскостей», шумовые эффекты с рукоплесканием, стуком, криком, пением и др. звуками. Все действия должны идти друг за другом, создавая единое праздничное пространство и проводя общие идеи. Все действия сопровождалось парадами, хоровым пением, оркестровой музыкой, элементами драматизации и театрализации.

Сценарная разработка «рабочих гуляний» оставляет двойственное чувство. С одной стороны, это формализованное действие, с речевками, фигурным маршем, «колонным танцем», «ораньем хором»¹. Последнее предполагало хоровое пение, чтение и хоровую шутку. Хор «хорошо воспитывает массовое чувство и представление о силе в единении и зна-

комит с новой силой стихии звука»². В отчете за 1924–1929 гг. ОСМКС отмечалось, что было проведено до 258 гуляний и массовых игр³. В среднем это 4 мероприятия в месяц. Но в то же время проведение мероприятий шло по разнарядке. Сами же методисты общества, проведя сбор статистических данных, пришли к выводу, что от общего числа участников «рабочих гуляний» в среднем было задействовано только 38%⁴.

С другой стороны, эти массовые игры на воздухе заложили основы характерной для советского времени формы массового спорта, где принцип: «главное не победа, а участие» был привлекателен для тех, кто занимался физическим развитием. До сих пор многие игры, разработанные научно-методическим отделом этого Общества, используются в спортивных массовых мероприятиях образовательных учреждений разного уровня. Формы, предложенные Обществом строителей Международного Красного стадиона, оказались достаточно востребованными в проведении массовой работы в советском и российском обществе.

¹ Там же, д. 107, л. 28, 59–62, 65–70.

² Там же, д. 97, л. 67.

³ Там же, д. 85, л. 87(об).

⁴ Там же, д. 107, л. 21.